

УДК 811

И. С. Ровдо, профессор кафедры русского языка Белорусского государственного университета, доктор филологических наук

Учебный перевод как способ предупреждения и преодоления интерференции

Аннотация. Статья посвящена вопросам учебного перевода. Рассматриваются случаи перевода некоторых многозначных и омонимичных белорусских слов, способных вызвать интерференцию в устной и письменной русской речи. Обращается также внимание на перевод тождественных и сходных по форме белорусских и русских слов, функционирующих в одинаковых контекстах.

Abstract. The article is devoted to the issues of educational translation. The cases of translation of some polysemous and homonymous Belarusian words capable of causing interference in oral and written Russian speech are considered. The translation of identical and similar in form Belarusian and Russian words, functioning in the same contexts, is paid attention to.

Ключевые слова: русский язык, белорусский язык, перевод, учебный перевод, омонимы, многозначные слова, интерференция, семантизация, межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы.

Keywords: Russian language, Belarusian language, translation, educational translation, homonyms, polysemous words, interference, semantisation, interlingual homonyms, interlingual paronyms.

Введение

Вопрос о необходимости или нецелесообразности перевода в процессе обучения второму языку ведётся на протяжении нескольких десятилетий. Каждый из сторонников той или иной методики приводит свои аргументы в пользу переводного или беспереводного овладения языком, но, какие бы доводы ни приводились, бесспорным является тот факт, что при изучении любого второго языка человек мысленно прибегает к переводу слов, словосочетаний, предложений. Исключение, пожалуй, составляет «маленький билингв» — ребёнок, который с мамой говорит на одном языке, с папой — на другом и не соотносит эти два языка. В таком случае происходит стихийное овладение вторым языком, хотя сказать, какой из языков в данной ситуации первый, какой — второй, не всегда представляется возможным.

В школьные годы все языки изучаются сознательно с выполнением определённых упражнений, заданий на закрепление орфоэпических, лексических, грамматических

и других норм. При этом изучаемые языки могут оказывать как положительное, так и отрицательное взаимовлияние. Фонетика, лексика, грамматика, словообразование русской и белорусской языковых систем близки, поэтому перенос знаний с одного языка на второй в большинстве случаев является положительным. Тем не менее достаточное количество общих языковых элементов нередко провоцирует учеников отождествить и ложно тождественные языковые единицы. Данный факт, конечно же, учитывается в различных упражнениях на предупреждение интерференции, т. е. употребление элементов одного языка в речи на втором из используемых языков.

Одним из средств предупреждения и преодоления интерференции является перевод, который, кроме достижения поставленной учителем цели, способствует семантизации слов, позволяет выработать наблюдательность, активизирует творческие способности учеников, помогает разобраться в тонкостях структуры, в первую очередь, переводных словарей, позволяет делать небольшие

«открытия» в особенностях изучаемых языков в сопоставительном плане.

В предыдущей публикации в журнале «Русский язык и литература» [1] мы обратили внимание на некоторые особенности перевода с белорусского на русский, прежде всего, в теоретическом плане с примерами, способными быть источником лексико-семантической интерференции. В данной публикации предлагаем материал для перевода, формирующий навыки верно соотносить лексику русского и белорусского языков как по форме (написанию и звучанию), так и по содержанию (значению).

Основная часть

Наша речь состоит не из отдельных слов, а из слов грамматически и лексически правильно «встроенных» в словосочетания и предложения, поэтому и примеры для перевода должны представлять собой хотя бы небольшие синтаксические конструкции. Не лишним будет напомнить и о том, что овладеть языком — значит овладеть всеми видами речевой деятельности, т. е. говорением, письмом, чтением, аудированием (восприятием и пониманием), поэтому и перевод может быть как письменным, так и устным, переводить могут одни ученики, а оценивать правильность перевода — другие и т. п.

Одним из стимулов лексико-семантической интерференции могут быть близкие по форме русские слова, соответствующие многозначным или омонимичным белорусским словам. Разберём несколько возможных образцов для перевода. В скобках даётся верный перевод.

Збавіць чалавека ад гэтых абавязкаў.

(Избавить человека от этих обязанностей.)

Збавіць хуткасць.

(Сбавить скорость.)

Падарожнік з'ездзіў усю Беларусь, з'ездзіў нават у далёкі ад яго радзімы Брэст.

(Путешественник изъездил всю Беларусь, съездил даже в далёкий от его родины Брест.)

Спісаць тэкст з пятай старонкі кнігі.

(Списать текст с пятой страницы книги.)

Спісаць цэлую старонку шывтка складанымі сказамі.

(Исписать целую страницу тетради сложными предложениями.)

В подобных случаях белорусской многозначной (или омонимичной) приставке *з-* (*с-*)

соответствуют русские *з-* (*с-*) и *из-* (*ис-*). Именно эти русские приставки дифференцируют значение слов, нейтрализуя многозначность или омонимию, свойственную соответствующим белорусским словам вследствие отсутствия приставки *из-* (*ис-*) в белорусском языке. Поэтому для различия слов с такими морфемами в белорусском языке иногда требуется более широкий контекст по сравнению с русским. К примеру, словосочетание *зрэзаць дрэва* может иметь два значения: 'спилить' и 'порезать, изрезать чем-либо', но в указанном сочетании слов непонятно, о чём идёт речь. В русском же языке эти значения дифференцируются приставками: *срезать дерево* и *изрезать дерево*.

Таким образом, интерференция приставок может порождать интерференцию лексическую, которая, в свою очередь, может привести к интерференции синтаксической, т. е. к изменению смысла словосочетания или предложения, которые, как результат, будут ложно восприниматься. К примеру, когда кто-то кому-то сообщит о срезанном дереве, а на самом деле оно окажется изрезанным. Как видим, данный тип интерференции затрагивает словообразование, лексику и синтаксис. Кратко это можно представить следующим образом: *с-* вместо *из-* приводит к *срезанное* вместо *изрезанное*, получаем *срезанное дерево* вместо *изрезанное дерево*.

Указанные случаи не редкость, а системное проявление различий для рассматриваемых языков. Однако такая дифференциация русской лексики за счёт различий префиксов наблюдается не всегда, и это может осложнить выбор верного эквивалента белорусскому слову, когда ему соответствует русское слово только с префиксом *из-*. Сравним: бел. *змазаць* — рус. *смазать* и *измазать*, но бел. *скупаць* — рус. *искупать* (в русском языке нет слова *скупать*, производного от *купать*), бел. *змяніць* — рус. *сменить* и *изменить*, но бел. *скусаць* — рус. *искусать* (нет слова *скусать*), бел. *збіць* — рус. *сбить* и *избить*, но бел. *зрасходаваць* — рус. *израсходовать* (нет слова *срасходовать*), бел. *звесці* — рус. *свести* и *извести*, но бел. *спужаць* — рус. *испугать* (нет слова *спугать*, хотя есть *спугнуть*, но оно с иным словообразовательным значением) и др.

Кроме рассмотренных однокоренных слов с указанными префиксами, есть и разнокоренные (бел. *ссячы* — рус. *ссечь*, *иссечь*, *изрубить*), что необходимо учитывать при выборе слова в зависимости от его значения.

Для перевода можно предложить и иные многозначные или омонимичные слова, но с другим префиксом.

Дзяўчаты спачатку ўівалі прыгожыя стужкі ў свае вянкi, затым увівалі дзверы гірляндамі.

(Девушки сначала ввивали красивые ленты в свои венки, затем увивали дверь гирляндами.)

Хлопчык утаптаў пясок і ўтаптаў у яго зламаны ключ.

(Мальчик утоптал песок и втоптал в него сломанный ключ.)

Трэба было ў пінжак ушыць гузікі і ўшыць штаны.

(Необходимо было в пиджак вшить пуговицы и ушить брюки.)

Примеры для перевода могут быть и с другими подобными словами, но обратим внимание на одну специфическую для восприятия и употребления группу глаголов с префиксом *у-*.

Вароты адчынілі, і машына паволі ўехала.

(Ворота открыли, и машина медленно въехала.)

Унесці шафу дапамог брат.

(Внести шкаф помог брат.)

Увесці атрад можна было толькі пасля загаду камандзіра.

(Ввести отряд можно было только после приказа командира.)

Каб увесці халадзільнік, спатрэбілася машына.

(Чтобы ввезти холодильник, понадобилась машина.)

В русском языке, конечно же, есть такие же по форме, как и в белорусском, слова (*уехать, унести, увести, увезти*), но с противоположным значением. Это небольшая лексическая группа, указывающая на направление движения.

Правописание прилагательных и причастий с *-н-* и *-нн-* всегда было камнем преткновения для многих носителей русского языка даже и без влияния, как в нашем случае, белорусского, который иногда стимулирует ошибки не только в письменной, но и в устной речи. Достаточно вспомнить два частотных случая таких ошибок: *вареная картошка* (вместо *варёная*), *тушеное мясо* (вместо *тушёное*). Перевод помогает увидеть разницу в употреблении причастий и прилагательных в двух языках и закрепить правила их написания и произношения в русском.

Бульба, вараная з кропам, вельмі смачная.

(Картошка, варенная с укропом, очень вкусная.)

Пах вараных грыбоў адчуваўся нават на вуліцы.

(Запах варёных грибов чувствовался даже на улице.)

На сталe стаяла тушаная капуста з мясам, тушаным з прыправамі.

(На столе стояла тушёная капуста с мясом, тушенным с приправами.)

Пажар, тушаны ўсёй вёскай, быў ліквідаваны.

(Пожар, тушенный всей деревней, был ликвидирован.)

Кошаная трава прыемна пахла.

(Кошенная трава приятно пахла.)

Траву, кошаную прыстасаванай для гэтага тэхнікай, збіралі ў стог.

(Траву, кошенную приспособленной для этого техникой, собирали в стог.)

Ложное сходство слов не ограничивается случаями, когда многозначному или омонимичному белорусскому слову соответствуют близкие по форме русские слова. Проблемы переключения с одного языка на другой могут возникать и в случаях, когда слова двух языков случайно совпадают по написанию и произношению и встречаются, к тому же, в одинаковых или схожих контекстах. Приведём для примера два, на первый взгляд, тождественных по содержанию предложения.

Яго лічылі бескарысным чалавекам у многіх справах.

(Его считали бескорыстным человеком во многих делах.)

Переводить всегда легче на тот язык, который лучше знаешь. В малознакомом языке человек без труда находит слова, близкие по форме со словами родного языка. В данном случае одним из таких «хорошо знакомых» является слово *бескарысны* («который не приносит пользы») — рус. *бесполезный*, поскольку оно тождественно по форме русскому *бескорыстный* («чуждый корысти, стремления к личной выгоде, наживе») — бел. *бескарыслівы*. Подобные примеры являются своеобразным индикатором уровня владения языками. Можно с высокой долей уверенности утверждать, что для людей, владеющих русским языком и незнакомых с белорусским, слова бел. *бескарысны* — рус. *бескорыстный* будут отождествляться. Подтверждением этой гипотезы может быть

проверенный нами пример перевода предложения *Конікі трашчалі ў канюшыне* в русскоязычной аудитории. Никто из присутствующих не был знаком с белорусским языком. Из тридцати человек, утверждающих, что переводить с белорусского на русский несложно, двадцать девять перевели так: *Лошади ржали в конюшне*, один — *Конники смеялись в конюшне*. Объяснить такую трансформацию несложно. В первом случае перевода белорусское слово *конікі* ассоциировалось с русским *кони (лошади)*, *канюшына* — со словом *конюшня*. Что могли делать лошади в конюшне? Скорее всего ржали. Во втором случае слово *конікі* было отождествлено со словом *конники*, вызвавшим цепочку остальных ассоциаций. Как видим, даже близкие по форме слова могут вызывать серьёзные ошибки. Что касается слов *бескарысны* — *бескорыстный*, то их вполне можно считать не близкими, а тождественными по форме, точнее соответствующими по форме. Ведь если бы они были тождественными и по значению, то перевод был бы именно таким, т. е. с сохранением закономерных орфографических соответствий, существующих в системных отношениях двух языков, поэтому они вполне могут быть отнесены к такой категории слов, как межъязыковые омонимы, а *коні* — *конники*, *канюшына* — *конюшня* — к межъязыковым паронимам [2].

Чтобы разнообразить занятия с использованием перевода, можно предложить две несложные синтаксические конструкции соответственно белорусского и русского языков и попросить дать им оценку с точки зрения их тождества/различия по значению.

Мы зразумелі, што гэта быў бяспечны чалавек. — *Мы поняли, что это был беспечный человек.*

Бел. *бяспечны* ‘такой, который не грозит опасностью, надёжно защищённый’ — рус. *безопасный*; рус. *беспечный* ‘не проявляющий нужного внимания, предосторожности, беззаботный’ — бел. *бесклапотны*.

Новаму дывану была рада ўся сям’я. — *Новому дивану была рада вся семья.*

Бел. *дыван* ‘изделие из тяжёлой ворсистой или гладкой ткани для покрытия пола и украшения стен и пр.’ — рус. *ковёр*; рус. *диван* ‘род мебели для сидения и лежания’ — бел. *канапа*.

Цікавую гісторыю нам раскажаў марак пра незвычайную качку. — *Интересную историю нам рассказал моряк о необычной качке.*

Бел. *качка* ‘водоплавающая птица’ — рус. *утка*; рус. *качка* ‘колебание судна на волнах’ — бел. *гайданка*.

Благія намеры. — *Благие намерения.*

Бел. *благі* ‘обладающий отрицательными качествами’ — рус. *плохой*; рус. *благой* ‘хороший, добрый’ — бел. *добры*. В данном случае стимулом для интерференции может быть и слово *намеры* (ед. *намер*), которое иногда отождествляется с русским словом *номера* (ед. *номер*).

Як маецца твая сястра? — *Как мается твоя сестра?*

Бел. *мецца* ‘чувствовать себя’ — рус. *чувствовать себя*; рус. *маяться* ‘изнемогать, страдать, заниматься непосильной работой’ — бел. *мучыцца*.

Адрамантаваны плот выглядаў як новы. — *Отремонтированный плот выглядел как новый.*

Бел. *плот* ‘ограда, преимущественно деревянная’ — рус. *забор*; рус. *плот* ‘скреплённые в несколько рядов брёвна для сплава или переправы на них по воде’ — бел. *плыт*.

Цыганка нагадала яму нявесту. — *Цыганка нагадала ему невесту.*

Бел. *нагадаць* ‘показаться похожим на кого-нибудь’ — рус. *напомнить*; рус. *нагадать* ‘гадая, напророчить’ — бел. *наваражыць*.

У нашай аднакласніцы было рэдкае прозвішча. — *У нашей одноклассницы было редкое прозвище.*

Бел. *прозвішча* ‘наследственное семейное наименование, прибавляемое к личному имени’ — рус. *фамилия*; рус. *прозвище* ‘название, данное человеку по какому-нибудь характерному для него свойству’ — бел. *мянушка*.

Сварка хутка скончылася. — *Сварка быстро закончилась.*

Бел. *сварка* ‘состояние взаимной вражды, размолвка’ — рус. *ссора*; рус. *сварка* ‘процесс получения неразъёмного соединения конструкций путём сплавления их соприкасающихся поверхностей’) — бел. *зварка*.

Нам спадабаліся драўляныя ложкаі. — *Нам понравились деревянные ложки.*

Бел. *ложак* ‘мебель для сна’ — рус. *кровать*; рус. *ложка* ‘предмет для зачерпывания жидкой, рассыпчатой пищи’ — бел. *лыжка*.

Стоит заметить, что анализ таких предложений и словосочетаний в направлении «от русского к белорусскому» будет ещё более актуальным в классах с преобладанием

знаний русского языка над белорусским, поскольку, как уже было указано, легче переводить на тот язык, которым владеешь лучше, и наоборот. Подобных случаев, выявляемых в процессе контактирования двух языков, немало. Их «опасность» не столько в неверном порождении слов в предложении (тексте), сколько в неверном их восприятии, вызывающем ложное понимание той мысли, которую стремился воплотить в тексте говорящий или пишущий. Иногда достаточно одной орфографической ошибки, чтобы изменился смысл предложения, а возможно, и целого текста. К примеру, в предложении *Мужчына пасядзеў і вырашыў займацца іншай справай* достаточно перевести словоформу *пасядзеў* как *поседел* ('стал седым', бел. *пасівеў*) вместо правильного *посидел*, чтобы изменилось значение и слова, и предложения.

С другой стороны, иные слова в предложении (словосочетании), как и всё предложение (словосочетание) в целом, могут подсказать правильный перевод, даже если человек вообще не знает исходного языка, с которого надо делать перевод. Так, в белорусском языке есть слово *прышчэпка* 'введение в организм вакцины для предупреждения болезни' (рус. *прививка*). Есть такое же по форме слово и в русском языке (*прищепка*), но с

другим значением — 'зажим для прикрепления к верёвке развешиваемого на ней белья' (бел. *прышчэпка*). Указанное белорусское слово в словосочетании *Зрабіць прышчэпку ад COVID* будет понятно, так как «подсказкой» является частотное в последнее время слово *COVID*, как и всё словосочетание в целом.

Для создания творческой атмосферы в классе кто-то из учеников может делать письменный или устный перевод предложенного материала, кто-то давать оценку правильности/неправильности выполненного задания.

Заключение

Вопрос о том, что стимулирует или нейтрализует интерференцию, требует тщательного экспериментального изучения. Учебный перевод — один из способов, способствующих пониманию истоков лексических ошибок в условиях двуязычной коммуникации. Однако и без эксперимента можно утверждать, что культура устной и письменной речи зависит от уровня владения русским и белорусским языками, а этот уровень, в свою очередь, формируется такими заданиями, упражнениями, которые позволяют выработать навыки отличать истинно тождественное или сходное от ложно тождественного или сходного в используемых языках.

Список цитированных источников

1. Ровдо, И. С. Легко ли переводить с близкородственных языков? / И. С. Ровдо // Русский язык и литература. — 2021. — № 9. — С. 60–64.
2. Ровдо, И. С. Межъязыковая омонимия в системе русской и белорусской лексики / И. С. Ровдо // Веснік БДУ. — 1979. — № 2. — С. 29–33; Ровдо, И. С. О межъязыковых паронимах / И. С. Ровдо // Русский язык. — 1982. — Вып. 2. — С. 57–69.